

МИШТЁКСКОЕ ПИСЬМО

Авторы: Д. Д. Беляев

МИШТЁКСКОЕ ПИСЬМО, иероглифическая словесно-слоговая система письма, приспособленная для передачи речи на миштекских языках семьи [отомангейских языков](#). Употреблялось в Юж. Мексике (на территории совр. штатов Оахака, Пуэбла и Герреро). Происходит от [сапотекского письма](#). Ранний корпус знаков представляет собой слегка видоизменённые сапотекские иероглифы, использовавшиеся для записи текстов на миштекских яз. В нач. 2-го тыс. н. э. под влиянием эпиклассич. письменностей Центральномексиканского нагорья М. п. существенно трансформировалось. Неясным остаётся вопрос о связях М. п. и письменности ньуинье [широко распространённой в 3–8 вв. в низменных районах штата Оахака и на юге штата Пуэбла (регион Миштека-Баха)], которая также ведёт происхождение от сапотекского письма, но, возможно, использовалась для др. отомангейских языков (чочо или пополока).

Кодекс Селден. Страница 8. 16 в.
Бодлианская библиотека
Оксфордского университета.

Наиболее ранние письм. памятники в области расселения [миштеков](#) датируются 2 в. до н. э. – 2 в. н. э. (найжены на городищах Уамелульпан, Юкуита). Представляют собой выполненные сапотекскими знаками надписи на каменных монументах. К классич. периоду (3–8 вв. н. э.) относятся тексты на резных и расписных (покрытых штукаом с надписями, нанесёнными на него красками) панелях из погребений (напр., с городища Юкуньюдауи) и каменных монументах (напр., монумент из Тлахьяко). Большинство дошедших до нас памятников М. п. постклассич. периода (10 – 1-я четв. 16 вв.) представляют собой кодексы (сложенные гармошкой полосы оленьей кожи, покрытой штукаом, или бумаги из луба деревьев рода фикус), льенсос (отрезы ткани) и мапас (карты). Эпиграфич. памятники постклассич. периода немногочисленны (панель с городища Тилантонго, крест с городища Топильтепек; надписи на костях из погребения 7 в [Монте-Альбана](#), флейта Фриссела и др.). Кодексы содержат историко-генеалогич. и династич. информацию (миштеки называли их тониндейе – «история родов» и наандейе – «воспоминания о прошлом»). Льенсос и мапас совмещают генеалогич. и картографич. информацию. 7 кодексов – Наттолл, Бодли, Селден, Виндобоненсис, Бекер II, Коломбино и Бекер I (два последних, видимо, были частью единого свода) – датируются доиспанским периодом (13 – нач. 16 вв.). Постклассич. М. п. в осн. приспособлено для письма красками; цвета имеют значение для правильного прочтения. Будучи тесно связанным с худож. стилем [Миштека-Пуэбла](#), М. п. в 15–16 вв. получило широкое распространение в Оахаке и на юге Пуэблы, где использовалось для записи текстов на др. отомангейских языках (чочо, пополока, тлапанек). В раннеколониальную эпоху (16 – нач. 17 вв.) создано неск. десятков документов, содержащих как иероглифич. запись, выполненную М. п., так и [гlossы](#) латиницей. В дальнейшем М. п. было вытеснено латиницей.

В М. п. 2 класса знаков: [логограммы](#), передающие звучание основ слов и их значение, и фонетические,

передающие сочетания звуков типа «согласный + гласный», «согласный + гласный + согласный + гласный». Знаки являются рисуночными по форме, и изображаемые ими предметы легко узнаваемы. Логографич. компонент очень силён, принцип звуковых подтверждений (использования слоговых знаков для подтверждения чтения словесных) применяется редко (напр., nduwa-NDUWA для записи слова «овраг», YUCU-dza-DZA для записи миштекского назв. г. Тутутепек). Развита аллография (внешне различные знаки имеют одинаковое значение) и омография (одинаковые знаки имеют разл. значения), вариативность написания мала. Порядок чтения знаков в иероглифич. блоках (группах знаков) свободный. Тоны на письме не передаются. Порядок чтения в доколумбовых кодексах обозначается направлением вертикальных или горизонтальных красных линий на странице и, как правило, идёт бустрофедоном справа налево.

Как и в др. мезоамериканских письменностях, среди знаков выделяются 2 подсистемы: числа и знаки дней. Первоначально использовалась позиционная система (точка соответствует единице, палочка – пятёрке), с нач. 2-го тыс. н. э. числа от 1 до 19 записывались при помощи соответствующего количества точек. Запись чисел более высокого порядка не зафиксирована. Знаки дней передают названия 20 дней, которые в сочетании с числами от 1 до 13 дают имена 260 дням священного календаря. Персонажи обозначаются календарными именами по дате рождения. Даты передаются сочетанием знака одного из дней 260-дневного календаря и спец. знака года (т. н. знак «А–О»).

Как и астекское письмо, М. п. функционирует исключительно в сочетании с иконографией; тексты на нём имеют вид т. н. вплетённых текстов; изображение передаёт общий смысл сообщения, в то время как даты, имена персонажей, топонимы выписываются знаками.

Важный вклад в исследование М. п. внесли: А. Касо, Х. Урсид (Мексика); М. Аудейк (Нидерланды, Мексика); З. Наттолл, М. Смит (США); В. Кёниг, К. А. Новотны (Австрия); М. Янсен (Нидерланды); Л. П. Лисненко (Россия). Несмотря на многолетнюю историю изучения, М. п. окончательно не дешифровано.

Литература

Лит.: Caso A. Interpretación de Códice Selden // Codex Selden 3135. A. 2. Méx., 1964; Smith M. E. Picture writing in ancient southern Mexico: Mixtec place signs and maps. Norman, 1973; Moser C. L. Nuiñe writing and iconography of the Mixteca Baja. Nashville, 1977; Лисненко Л. П. Миштекские рукописи как историко-этнографический источник // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. М., 1985; она же. Структура доиспанских миштекских кодексов // Открытие Америки продолжается. СПб., 1994. Вып. 2; Jansen M., Pérez Jiménez G. The Mixtec pictorial manuscripts: time, agency and memory in ancient Mexico. Leiden a. o., 2011.